„соціальныхъ различій“, на которомъ такъ настаиваетъ Каутскій, должно дѣйствовать уже не только сверху, указывая на разстояніе, отдѣляющее ее отъ буржуазіи, но также и снизу, указывая на разстояніе, отдѣляющее ее отъ низшихъ слоевъ самого рабочаго класса, отъ того „слоя грязи“, который остается, по словамъ Сиднея Вебба, подъ нашими ногами „въ неуменьшенномъ количествѣ“.

Но при этомъ необходимо всетаки отмѣтить, что всѣ эти выводы примѣнимы не ко всякому капиталистическому обществу, не къ каждой странѣ, въ которой капитализмъ замѣнилъ собою натуральныя формы хозяйства, а лишь къ тѣмъ странамъ, въ которыхъ капиталистическое производство развивается особенно успѣшно, сопровождается огромнымъ накопленіемъ національнаго богатства и проявляетъ въ значительныхъ размѣрахъ свои такъ называемыя творческія, организующія стороны, — такъ какъ только въ такихъ странахъ возникаетъ самая *экономическая возможность* для сколько-нибудь значительнаго повышенія матеріальнаго благосостоянія рабочихъ массъ, экономическая возможность для того пути наименьшаго сопротивленія, по которому рабочее движеніе можетъ направляться лишь при очень успѣшномъ развитіи капиталистическаго способа производства.

Эта очень важная черта развитого капитализма заслуживаетъ особаго нашего вниманія при подведеніи политическихъ итоговъ соціалистическаго движенія, при опредѣленіи причинъ и условій паденія буржуазнаго строя, такъ какъ она касается уже условій самого рабочаго движенія, этой, такъ сказать, послѣдней инстанціи современной соціалъ-демократической теоріи научнаго соціализма. Мы уже видѣли, что два первоначальныхъ устоя этой теоріи: промышленные кризисы и концентрація капитала, какъ она понималась въ началѣ, должны были быть отвергнуты, когда оказалось, что дѣйствительнй ходъ промышленнаго развитія не подтвердилъ этихъ первоначальныхъ теоретическихъ построеній; тогда вся теорія соціалистическаго переворота, построенная на развитіи капиталистическаго способа производства, сосредоточилась на идеѣ организованнаго рабочаго движенія, возрастающаго въ своихъ размѣрахъ вмѣстѣ съ его развитіемъ. При этомъ мы видѣли, однако, что эта теорія оставляетъ совершенно въ сторонѣ тѣ противоположныя, буржуазныя, капиталистическія силы, которыя тоже возрастаютъ и накопляются въ буржуазномъ обществѣ при всякомъ успѣшномъ развитіи капиталистической индустріи. Такая односторонность, не-

сомнѣнно, вноситъ большую незаконченность и неопредѣленность во все построеніе, такъ какъ развивающееся рабочее движеніе приходится разсматривать совершенно независимо отъ той обстановки, въ которой ему приходится дѣйствовать, и всѣ его результаты, всѣ его общественныя послѣдствія могутъ измѣряться въ такомъ случаѣ лишь разсчетами на его неудержимый революціонный порывъ: какъ бы ни были велики препятствія, какъ бы ни были велики силы противника, — онѣ будутъ сломлены этимъ неудержимымъ революціоннымъ порывомъ организованнаго рабочаго движенія: такова общая идея этого новѣйшаго соціаль-демократическаго построенія. Но здѣсь кстати напомнить одинъ изъ любимыхъ афоризмовъ экономическихъ матеріалистовъ: гоните экономическія условія въ дверь, они не замедлятъ ворваться въ окно. Когда игнорируется въ одной области извѣстная реальная общественная сила, она неминуемо заявляетъ о себѣ съ какой-нибудь другой стороны. Въ данномъ случаѣ эта реальная общественная сила, проявляетъ себя въ томъ способѣ самозащиты, который буржуазія противопоставляетъ самому рабочему движенію: та ограмная экономическая сила, которая создается на сторонѣ буржуазнаго общества развитымъ капитализмомъ, доставляетъ ему возможность болѣе или менѣе оградить себя отъ угрожающей ему соціальной опасности и до извѣстной степени ослабить революціонное значеніе той самой *организованности рабочихъ массъ*, которая, въ противномъ случаѣ, должна была бы служить прямымъ источникомъ его гибели. Развитой капитализмъ организуетъ рабочія массы, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предлагаетъ имъ съ своей стороны нѣкоторый компромиссъ; онъ организуетъ ихъ не на почвѣ стихійнаго экономическаго хаоса и экономическихъ бѣдствій, сопровождающихся общественными катастрофами и безплодною гибелью производительныхъ силъ — какъ это рисовалось авторамъ Коммун. Манифеста, — а, напротивъ того, на почвѣ все возрастающей планомѣрности капиталистической эксплуатаціи и все возрастающаго накопленія національныхъ богатствъ, дающихъ возможность организованнымъ рабочимъ массамъ добиваться непосредственныхъ экономическихъ улучшеній. Вслѣдствіе этого, наиболѣе организованная часть рабочаго класса неизбѣжно, въ силу фактическаго положенія вещей, въ силу данныхъ условій экономической жизни, идетъ по пути наименьшаго сопротивленія и вовлекается въ борьбу съ капиталистическимъ строемъ на почвѣ ближайшихъ экономическихъ задачъ и даже привлекается къ активному участію въ